

Я НЕ СТАНУ ЗАБИРАТЬ ТВОИ КОШМАРЫ

ВОРОВКА СНОВ

Прогулки по фэнтези-мирам
АНАСТАСИЯ КУЗНЕЦОВА

12+

Анастасия Кузнецова

Воровка снов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кузнецова А.

Воровка снов / А. Кузнецова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сколько в мире Богов? Бесчисленное множество! Божественный пантеон настолько велик, что они сами затрудняются ответить на этот вопрос. Но нас пока интересует только один Бог, точнее Богиня. Коллеги между собой прозвали ее "воровкой снов", но она не обижается. Нет, Дрима делает очень важную работу, она забирает только те сны, что людям, по ее мнению, не нужны: самые ужасные и самые неправильные. Только почему-то над его кошмарами она не властна...

Содержание

От автора:	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

От автора:

Перед вами завершённый черновик. Вычитка книги будет происходить после Нового года. Сюжетная линия меняться не будет. Спасибо за понимание.

Тем минутам, что навечно остаются в памяти...

Тем словам, что через года согревают душу...

Тем сердцам, что никогда не закрывают дверцы...

Пролог

Как много в своей жизни вы видели кошмаров? А сколько из них помните? Сложный вопрос, не так ли? Но не для нее – одной из молодых Богинь современного мира. Спросите, откуда может взяться молодая Богиня? А вы правда думали, что Боги живут вечно? Ничего, вы далеко не единственный человек, который в этом заблуждался. Они рождаются и умирают подобно нам – людям. Только жизнь их куда дольше нашей. Они не подвластны болезням, их нельзя убить или ранить, но и им нужна еда. И у каждого из Богов она своя.

Итак, Дрима... Не буду долго рассуждать о том, как прекрасна может быть Богиня. Скажу лишь одно – да, она была красива: черные вьющиеся волосы, большие темно-карие глаза с серыми вкраплениями, бледная кожа, что весьма редко видела лучи солнечного света – какое может быть солнце, когда она Богиня Снов?! Не единственная в своем роде, разумеется, но кое в чем довольно уникальная.

Дрима – воровка снов, как ее прозвали другие Боги. Несмотря на то, что она прожила в этом мире всего девятнадцать человеческих лет, она уже сумела прославиться среди собратьев. Какой же был скандал, когда она во всеуслышание заявила, что будет забирать у людей только плохие сны. Невиданная глупость!

Боги Сновидений – своего рода ткачи. Они создают сны, вытаскивая из самых потаенных уголков души важные чувства и воспоминания. Наиболее удачные из них предпочитают поглощать, те, что даруют людям самые сильные эмоции. Как плохие, так и хорошие. Хорошие, конечно, куда вкуснее. А как иначе им питаться, если уже не почитают даже их праотцов? Молитв нет, подношений тоже, а исчезать не хочется. Да и кто им позволит? Только представьте себе жизнь без сновидений?

Скажете, что можно обойтись без них? Нет, без них нельзя. Сны – наши лекарства. Они помогают восстановить психическое равновесие, делают нас более стрессоустойчивыми и сильными. А иногда помогают решить очень важные проблемы, разобраться в себе или обратить внимание на то, что наше подсознание заметило, но никак не может донести до разума.

Вы знали, как много открытий совершено людьми во сне? Возьмем, к примеру, Дмитрия Ивановича Менделеева, который увидел свою знаменитую таблицу во сне. А Рене Декарт? Если бы он не узрел в ноябре далекого 1619 года свои три вещих сна, то не было бы у нас системы координат, которую в дальнейшем назовут декартовой. Он сам тогда еще утверждал, что дух истины раскрыл ему во сне взаимосвязь всех наук. Конечно, у этого духа было свое уникальное имя – Синара.

Синара – далекий предок Дримы – была одной из самых почитаемых Богинь Снов. С ее легкой руки совершались не только научные открытия, но и создавались шедевры искусства. Наличие такой значимой фигуры в родословной всегда обязывало ее потомка соответствовать завышенным идеалам. А делать этого Дриме совсем не хотелось. Она мечтала пойти своим путем. И вскоре она его нашла...

Глава 1

Дрима сидела на парапете крыши дома и болтала ножками, любуясь багровым закатом. Тёплый ветер трепал её голубое платье, но не приносил облегчения жителям небольшого городка центральной России, измученным летней духотой. Самой Дриме до жары не было абсолютно никакого дела. Она, как и все Боги, не была подвластна ни влиянию температур, ни перепадам атмосферного давления.

С этой высоты ей были отчетливо видны все закоулки соседних дворов. Она с легкостью могла разглядеть, что творилось на вечерней улице. Но и это ее не особо интересовало. Нет, ее взор больше привлекал.

Воровка снов ждала своего часа. Времени, когда сможет наконец приступить к выполнению ее главной миссии на земле. Хотя, для многих в ее мире деятельность Дримы выглядела больше абсурдной, нежели полезной. Но чьего-то там мнения было слишком мало для того, чтобы переубедить самоуверенную и целеустремленную небожительницу.

Небожители? Да, кажется, так называют Богов. Смешно. Кто захочет жить на небе? Точнее, в космосе? Там совершенно нечем заняться! Да и нет там никого.

Нет, ее место здесь, среди людей. Ведь Боги как раз и призваны в этот мир, чтобы созидать и заботиться обо всех его существах. Несомненно, есть и те, кто больше приносит вреда, чем пользы. Но их единицы. И Дрима совершенно не относилась к Темной стороне Божественного пантеона, и во славу вселенной, никто другой тоже.

Темная сторона — место для самых озлобленных и жадных Богов. Они всегда приносили и будут приносить одни несчастья. Но почему-то Верховный Рада все равно считает их, так называемой, необходимостью. Что-то вроде: «Мир не может быть окрашен лишь одной краской. Темная сторона — наш ключ к равновесию. Без них мир перестанет существовать».

Дрима не очень хорошо понимала, что именно пытался выразить этим Рада. Для нее жизнь без печалей и горестей был не столько мечтой, сколько целью. Поэтому она не видела в Богах Темной стороны какой-либо необходимости.

Наверное, именно это ее стремление, сделать мир лучше, и стало основоположником такого радикального решения. Сколько Боги не пытались ее отговорить, она продолжала стоять на своем. Никакие доводы о том, что люди не обеднеют от пары минут счастья, ведь послевкусие у них останется, а ей просто необходима подпитка, чтобы и дальше существовать, совершенно не помогали. Даже лекции про то, как важно сохранять внутреннее равновесие и самим Богам, что при таком перенасыщении плохими эмоциями, она рискует стать частью ненавистной ей стороны, просто разбивались вдребезги об непробиваемую стену.

Дрима верила, что добрые дела никогда не смогут привести ее к Темным. Нет, она ни за что не станет такой, как они! Это просто невозможно. Старики вечно боятся перемен, поэтому так скучны и занудны. А какое у них эго? Они же все знают лучше всех! Существует только их мнение и неправильное. Вот поэтому-то ее и не понимают. Но она им докажет! Она покажет всем, что они были неправы! И вот тогда никому и в голову не придет сравнивать ее с кем-то!

Мысленно представив, каким ярким и громогласным станет ее триумф, Дрима подскочила на месте, вставая на ноги и расправляя подлетевшую вверх юбку. Эта картина неимоверно окрылила ее, лишней раз утверждая в собственной правоте и неизбежности скорой победы над пустыми предрассудками. Именно в таком воинственном настроении она и отправилась вершить добрые дела.

Она тут же исчезла в витиеватых клубках синего дыма, что растворился в воздухе почти мгновенно. Богиня приняла свой истинный облик. Верхнюю половину ее лица вплоть до линии губ окрасила сама ночь в краски звездного неба, длинные волосы встали дыбом и описали ореол вокруг ее головы, став воплощением божественной короны. На руках Дримы появились

тонкие переплетенные браслеты, усыпанные полупрозрачными, чистейшими камнями. А на шее у Богини Снов водрузилась увесистая цепь, что держала черный мешочек, доверху забитый волшебной нитью. Ее прежнее платье куда-то испарилось, а не его место пришел мерцающий наряд, что больше напоминал одеяния древнегреческих дев, нежели новомодные фасоны. Вокруг нее кружил рой синих бабочек. Они мерцали словно светлячки. Казалось, что такой яркий свет должен был озарить всю комнату, но вопреки всем законам физики, он не отходил от их маленьких тел дальше чем на пару сантиметров.

В таком виде ее уже нельзя было принять за обычную девушку, да никто бы и не смог. Теперь ее облик был слишком ярок и красочен для земных глаз. Простой человек никогда не сможет увидеть ее такой, только если это не будет момент его смерти или рождения. Есть еще один способ, предстать перед людьми во всей своей красе, но Дрима никогда не желала о нем слышать, либо говорить об этом. Слишком ужасна была его цена.

Под покровом сгущающейся ночи она, словно призрак, просочилась сквозь стену маленькой спальни. Обстановка в комнате была бедна. На секунду ей показалось, что она вдруг очутилась в другой эпохе. Такие советские мотивы были больше присущи бабушкам и дедушкам. Единственное, что выделялось слишком ярко — вполне себе современные обои, паркетный пол и люстра, что явно не соответствовали прошло вековым мотивам.

На двуспальной кровати лежал мужчина. Ему было от силы лет тридцать. Он уже крепко спал, но несмотря на это, все время хмурил брови и приподнимал губы в брезгливом движении к носу. Дрима даже немного притормозила: «Неужели кто-то уже приходил к нему. Нет. Он бы не ушел, не досмотрев сон до конца».

Она подошла ближе и протянула руку вперед, остановив ее прямо напротив лба, спящего перед ней мужчины.

— Ему просто больно, — успокаивающе произнесла божественная дева своим крылатым подругам, что уже с любопытством закружились вокруг лица незнакомого человека. — Страшная болезнь, она очень сильно его мучает. О, Великий Рада, сколько же у него тревог!

Дрима с тяжелым вздохом убрала свою руку и устало посмотрела в окно.

— Кажется, сегодня мы больше ни к кому не успеем.

Она развязала черный мешочек и достала оттуда серебряные нити. Молодая Богиня аккуратно принялась раскладывать их по всему его телу, где-то разделяя, где-то переплетая, а где-то и вовсе завязывая в узелок. Прошло несколько часов, прежде чем она завершила свою работу.

Дрима немного отстранилась, пара бабочек подлетела к ней и принялась усиленно махать крыльями, чтобы хотя бы немного освежить свою хозяйку. Но божественная дева не обратила на них абсолютно никакого внимания, сосредоточенно проверяя все ли было сделано правильно.

Убедившись в этом окончательно, Дрима взялась за конец получившегося кружевного полотна у края ног мужчины и, напевая тихую, звенящую мелодию, принялась скручивать его на своих запястьях, пробираясь в сторону головы. С каждым оборотом ее тоненьких рук все новый и новый камешек на браслете озарялся ярким белоснежным светом, а после окрашивался в мрачный черный цвет. С каждым оборотом незнакомец проваливался все глубже и глубже в собственное подсознание, вытаскивая оттуда самое страшное. То, что так усиленно пытался спрятать даже от самого себя.

Глаза молодой Богини в одно мгновение окутала белая пелена, и она провалилась в сон лежащего перед ней человека. Она уже давно привыкла к этому сдавливающему чувству, которое появлялось у нее в момент перехода через границу чужого сознания, но все еще не могла назвать его приятным.

Они оказались все в той же квартире, в такую же ночь.

– Что-то не так? — удивленно спросила Дрима одну из бабочек, что отправилась вместе с ней. В ответ та лишь сильнее замахала крыльями, теряя на пол серую пыльцу. — Если ты линяешь, значит, мы на месте.

Неожиданно послышался звук распахнутой двери, а за ним и легкий стук каблуков по паркету. Мужчина второпях откинул свое одеяло и бросился в прихожую.

– Лена! Ты вернулась!

Возле вешалок стояла молодая женщина. Почему-то на ней красовалось теплое драповое пальто, которое явно было сейчас не по сезону. Кажется, она выглядела точно так же, как в день, когда уходила от него. Ох уж это подсознание, с ним никогда не получается сделать все идеально.

– Ты еще жив? — брезгливо спросила она.

– Да, — опешив ответил мужчина.

– Тогда я зайду позже.

Она схватилась за дверную ручку, приготовившись быстро выскользнуть наружу, как бывший муж тут же подскочил к ней и схватил за рукав.

– Не уходи, прошу. Давай поговорим.

– Я уже все сказала. Я не могу смотреть на это, — она указала на его лицо. — Мне слишком тяжело, понимаешь. И тем более, у меня есть дочь. Она пережила уход отца, а теперь что? Заставить ее пережить смерть отчима? И, — Лена немного замялась, но все же решилась закончить предложение. — Твоя болезнь требует слишком много денег. Когда мы покупали эту квартиру, у нас было столько планов! Я так хотела поставить в спальне тремо! А что в итоге? Комод, купленный по объявлению. Кровать, оставшаяся внукам в наследство после смерти деда?

– Мы все исправим, обещаю! Сейчас... Сейчас это просто надо пережить.

– Что? — она рассмеялась ему в лицо. — Твои похороны? У меня нет денег тебя хоронить, в этом году Юльке в школу!

– У меня третья стадия! Врачи говорят, шансы есть! — не сдавался мужчина. Он хорошо помнил тот день, когда сам подтолкнул ее покинуть его. Ни прошло и минуты, когда бы он не жалел об этом. Нет, второй раз он этого не допустит. С ней он точно сможет победить болезнь. С ней у него будет причина бороться!

– Какие врачи? Которые загнали тебя в долги? И какая третья стадия, Жень? Тебе еще вчера поставили четвертую!

– Нет, нет! У меня третья. У меня нет никаких долгов, с чего ты это взяла?

– У тебя была третья, когда я от тебя уходила в феврале. А сейчас лето, Жень.

Картина быстро поменялась, кажется они дошли до первого узелка. Да, нити воспоминаний, что хранило его первое сожаление закончились. Дрима было по-настоящему жаль, что ей не хватило инструментов, чтобы позволить ему проиграть эту проблему до конца. Но выбора не было, нарисовать что-либо из воздуха она не могла.

Поэтому теперь они уже стояли на берегу речки, сзади его дачного участка. К нему улыбаясь шел светловолосый мужчина, в руках у него было ведро и пара удочек.

– Давненько это было? — произнес он вместо приветствия.

– Да. Я уже и забыл, когда последний раз сюда выбирался.

– Ага. Тебя и не вытащишь. Все бизнес, бизнес, да Ленка. Друзей совсем забыл.

Он крепко обнял своего друга, а затем демонстративно достал из ведра пол-литровую бутылку из-под минералки с желтоватой жидкостью.

– Настойка, сам делал! — гордо заявил мужчина.

– Вот удружил! — обрадовался Женья.

– Ну, пошли! Чего ждем? Рыба сейчас даже на хлеб клюет.

– Вот это да, а с каких пор тут такая удача, Лех? Помниться, в наших местах за тремя рыбешками весь день просидеть можно было.

– Так это же там было, тут все иначе.

Леша резко повернулся к нему правой стороной, и он отчетливо смог увидеть огромную дыру у него в виске. Точно, как он мог забыть? Его друг умер два года назад! Несчастный случай на лесопилке. Ему в голову отлетела отломанная палка. Он же был на его похоронах!

Легкий холодок пробежал по его спине, встреча с покойником ему уже не казалась такой радостной, как прежде.

– Леш, ты ж помер, — почти не шевеля губами произнес Женя.

– Так ты ж тоже! — рассмеялся ему в ответ друг.

Паника охватила мужчину. Он судорожно посмотрел на свои руки, а затем на ноги. Сначала он не увидел в них никаких изменений, но через считанную секунду они начали исчезать. Он с ужасом посмотрел в ту сторону, где еще мгновение назад стоял Леша. Но его там не оказалось, только его смех все так же звонко разносился вдоль берега.

Как он мог умереть? Как это произошло? Точно! У него рак! Болезнь победила? Но он этого не помнит. Нет, он точно жив. Просто ему нужна помощь. Нужно срочно в больницу. У него приступ боли? Да! Точно! Но он в деревне и, кажется, не взял с собой морфин. Как он мог поехать в такую даль без него? Как он вообще мог так далеко уехать? Ему нужно срочно позвать на помощь.

Женя бросился бежать в сторону домов, но чем сильнее он к ним приближался, тем дальше они становились. В какой-то момент ему показалось, что его ноги стали настолько слабыми, что за один шаг он преодолевал лишь пару сантиметров. А затем он совсем перестал их чувствовать.

Точно, он же исчезал. Мужчина посмотрел на свое тело, ниже пояса уже ничего не было видно. Стоп, как же он стоит? С этой мыслью он тут же рухнул на землю. Он продолжал карабкаться вперед руками, пока не вспомнил, что они тоже исчезали. А затем он просто попытался закричать, чтобы позвать на помощь. Но голос предательски не хотел выходить. Он старался изо всех сил, пока у него не получилось издать тихий стон, затем еще один. Как-то странно они звучат. Стало совсем темно. И тут неожиданно он услышал свой крик, у него получилось! Такой отчетливый звук. Подожди, что-то не так!

Он осознал, что все это время спал. Женя нащупал дрожащей рукой конец одеяла и притянул его себе на плечо. Он с опаской открыл глаза, пытаясь прояснить свой разум, а вместе с ним и Дрима вернулась обратно в свое тело.

Она с жалостью посмотрела на половину полотна, что им так и не удалось пройти. Все это оказалось слишком тяжелым испытанием для этого человека. Но у нее впереди есть еще две попытки! Она обязательно вернется сюда завтра и поможет ему!

С этой мыслью, она стряхнула с кистей оставшееся кружево и крепко сжала руки в кулак. Богиня с невероятной силой зажмурилась, когда драгоценные камни, что окрасились в черный цвет, на ее руках принялись проникать под ее кожу. Через какое-то время они вновь вышли наружу, возвращаясь на свои привычные места в браслетах. Теперь они были так же прозрачны и чисты, как и прежде.

Дрима понадобилась пара минут, чтобы отдышаться и прийти в себя после такого ужина. «Да, увидеть нечто подобное, а потом пропустить через себя все чувства, что испытал другой, вряд ли кто-либо в здравом уме выбрал бы такую диету», — подумала Богиня, а затем встряхнула головой. Нет, она все делает правильно. Это ради благого дела!

Она посмотрела на мужчину. Ужас на его лице плавно начал сменяться вопросами. Он перевернулся на спину и обхватил голову руками. Он все еще был охвачен теми чувствами, но никак не мог вспомнить, что именно ему приснилось. Нет, ну минуточку назад, он перематывал в памяти произошедшее! Как же так?

Он неуклюже вылез из теплой постели и побрел на кухню. Да, уснуть сразу после такого явно не получится.

Дрима проводила его виноватым взглядом. Ей не нравилось насылать на людей кошмары, но только так, пропустив их через собственные опасения, страхи и сожаления, можно было помочь им их преодолеть.

– Нужно возвращаться, — наконец произнесла она своим бабочкам, и те послушно растворились вместе со своей хозяйкой в пустоте, оставляя лишь легкие клубы витиеватого дыма, который никому не был виден.

Астария — прекрасное место в Божественной Вселенной Нибелун. Ничего не понятно? Сейчас объясню.

Нибелун — это некое место, которое создал первый Верховный Рада (он же Великий), своеобразный божественный президент. Каждый Верховный Рада выбирается по прошествии трех сотен лет путем голосования среди всех существующих на тот момент Богов. Когда достойнейший из достойных найден, Боги присягают ему на верность, отдавая часть своей божественной силы. Получив дары от всех Богов на земле, Великий Рада становится Богом всего и вся по чуть-чуть. Перед ним открываются небывалые возможности, вместе со всеобъемлющей мудростью.

Вопреки всем сказаниям и мифам далеко не по одному Богу на земле отводится на каждое явление, чувство и прочее. Нет, на данный момент в Нибелуне обитают около двадцати Богинь любви, трех десятков Богов Грома и почти пол сотни Богов Снов. Перечислять всех не стану, просто потому, что страниц в этой книге явно для этого не хватит.

Как вы уже смогли догадаться, Нибелун состоит из небольших королевств (если их можно так назвать) для каждого семейства Богов. Причем эти королевства не разделены привычными нам границами. Нет, они парят в воздухе и по строению своему напоминают обычные планеты солнечной системы. В центре Божественной Вселенной тоже есть свое светило — это обитель Верховного Рады. Свет, исходящий от этого места настолько силен, что даже опасен. Но несмотря на всю свою мощь, к сожалению, он не может добраться до всех частей Нибелуна, и в тех самых местах усилились малочисленные представители Темной стороны, а вот о ней мы поговорим немного позже.

Итак, Астария! Чудесное королевство, пленяющее своей неповторимостью линий и разнообразием красок. Здесь ни в чем нет почти никакой логики. Улицы разбросаны и переплетены в безудержном беспорядке, а здания просто врастают друг в друга. Чем-то весь этот хаос олицетворяет собой наши обычные сновидения. Вот ты идешь по парку, а потом уже купаешься в море, через один поворот сюжета ты оказываешься в непонятной комнате, вроде бы даже знакомой, но в то же время и нет. Так и в Астарии ты не можешь догадаться, куда именно тебя приведет следующий поворот или дверь...

Но не все в этом мире лишено логики. Кое-что здесь может служить настоящим эталонным порядком, а именно — отдел по распределению Божественного труда. Да-да, здесь и такой имеется, хотя и не только здесь. В каждом королевстве Нибелуна есть свой штаб такого отдела. Работают в них потомки Богов, которые по тем или иным причинам не смогли перенять силы родителей в полной мере. Божественного в них, как правило, слишком мало для того, чтобы выполнять обязанности своих предков, но и в то же время слишком много для того, чтобы жить на земле. Лишенных своего могущества Богов здесь называют Тарии. Вот в кабинет одной такой Тарии сейчас и постучалась Дрима.

– Войдите, — послышался тоненький голосок за закрытой дверью.

– Привет, — с виноватым видом поздоровалась Богиня, быстро просачиваясь внутрь через небольшую щель и плотно закрывая за собой дверь.

Глава 2

Обычному человеку это место сложно будет назвать кабинетом. Вместо стула кресло со странной обивкой с галлюциногенным узором расположившееся почти вплотную к заниженному квадратному столу на одной ножке. Повсюду висели странные картины, обрамленные по бокам тяжелыми яркими шторами. Окон в помещении совсем не было. Зато весь пол был усыпан огромными перьевыми подушками.

– Так-так, — маленькая девушка, лет двенадцати на вид, одетая в едкий зеленый сарафан, отклонилась на спинку кресла, отстраняясь от кипы бумаг на столе перед ней. — Как я понимаю, норму ты и сегодня не выполнила?

– У тебя коса? Тебе идет!

Дрима одарила Тарию лукавой улыбкой, та неуклюже закинула свою увесистую яркосинюю косу за плечо.

– Не увиливай от вопроса, — она грозно посмотрела на Богиню своими большими карими глазами. — Ты ко мне в кабинет не просто так пришла, точно что-то сотворила!

– Я всегда к тебе прихожу, у меня с другими ладить не получается, — немного обиженно произнесла Богиня.

– Не мудрено.

– Да хватит уже, там правда сложный случай был. Мужчина умирает от рака...

– Знаешь, сколько таких людей умирает от рака в человеческом мире? Это не повод тратить всю ночь только на него одного! — юная (а может и нет) особа перебила ее даже не желая дослушивать до конца. Было весьма заметно, что и она сама уже порядком устала от всех этих уникальных случаев, на которые все время натыкалась Дрима.

– Ты не понимаешь...

– Да, не понимаю! Есть обязанности, значит их надо выполнять! А так ты только хаос разводишь, да простит меня Великий Рада, — девушка сложила ладони лицом к себе, параллельно друг другу и соединила большие пальцы, отогнутые на 45 градусов. В таком положении она поднесла руки сначала ко лбу, а затем к губам.

– Какой хаос? Я навожу новый порядок!

– Какой еще новый порядок, Дрима? — шмыгнув маленьким, аккуратным носом (что смотрелось весьма нехарактерно, для его вида), она подняла кипу бумаг в цветастой папке и демонстративно помахала ими перед своей собеседницей. — Вот порядок, другого не дано!

– И ты такая же, Лана. Я думала, что хоть ты меня понимаешь, — обиженно протянула Богиня, плюхнувшись на одну из ярких подушек, разбросанных по полу.

– Я понимаю, — Лана встала с насиженного места и поспешила подойти ближе к поникшей Богине. Она присела с ней рядом и крепко обняла ее за плечи. — Я, правда, понимаю... Что ты опять притащила мне кучу проблем.

– Тебе влетит за меня? — Дрима положила щеку на ладонь девушки, а вторую маленькую ладонь Тарии прикрыла собственной рукой.

– Мне всегда за тебя влетает... Но на этот раз я буду не одна.

– Как это?

– Тебе тоже достанется.

Лана быстрым взглядом указала Дрима на подлетающий к ним лист.

– Что это? — с удивлением спросила Дрима, осматривая зависший в воздухе документ.

– Твое новое задание.

– Как новое? А как же старые? А как же умирающий!

Лана поспешно отстранилась от запротестовавшей Богини и поспешила вернуться на свое изначальное место.

– Ты не справляешься, поэтому было принято решение распределить твоих подопечных между другими Богами, а тебе выдать нового.

– Всего одного?

– Да.

– Подожди! — Дрима подскочила на ноги и мигом подлетела к столу Ланы. — Я не могу бросить того больного, я должна ему помочь!

– Ему помогут.

– Нет, никто не сделает так же, как и я!

– Может, оно и к лучшему? Ты никогда не задумывалась над этим?

– Это! Это уже перебор, Лана! — Дрима демонстративно резко развернулась и направилась к двери, бросив перед этим на собеседницу один из самых гневных взглядов, что только хранились в ее арсенале. Нет, сдаваться без боя она явно не собиралась. Она нужна была тому мужчине и была не намерена бросать дело на половине.

– Дрима! — обеспокоенно позвала ее маленькая Тария.

– Что? — почти победоносно произнесла Богиня, но прежде, чем она успела повернуть голову, дабы увидеть раскаяние на лице своей собеседницы, к ней вновь подлетел тот самый злополучный документ.

– Посмотри на печать, — тихо посоветовала ей Лана.

Дрима неохотно последовала ее словам. Но в тот самый момент, когда ее взгляд пал на нижний правый угол, а затем внимательно проследил за витиеватым золотым узором печати, она не смогла произнести ничего другого, как:

– Верховный Рада...

– Как так вышло? — немного погодя, Дрима все-таки взяла себя в руки и повернулась к Лане.

Приказ от Верховного Рады — дело не шуточное, и уж если он ею не доволен, то это может сулить революционной Богине далеко не маленькие проблемы.

– Только не говори мне, что ты сейчас расплачешься, — испуганно прошептала Лана, когда увидела ее лицо.

– Боги не плачут.

Такая несправедливость всегда расстраивала молодую Богиню. Она не понаслышке знала, насколько полезными могут быть слезы. Они словно очищающее чудодейственное явление могли помочь скинуть почти любой камень с души человека, ну или хотя бы сделать его не таким тяжелым.

К слову, Тарии, что были гораздо ближе к людям, чем Боги обладали правом на слезы, но, думаю, ни один Бог никогда не видел плачущую Тарию. Они тщательно скрывали свои слабости от более сильных, им и без этого хватало насмешек в свой адрес.

– Плачут, — поправила ее Лана.

– Да, — тяжело вздохнула Дрима, вспоминая лица своих умирающих родителей. Тогда в единственный раз они плакали, и, как ей показалось, они плакали за нее.

– Прости, — понимающе произнесла подруга, уловив печаль в глазах Дримы.

Богов и Тарий нельзя было назвать закадычными друзьями, чего не скажешь об этих двоих. Быть может именно неординарность молодой Богини, что по сути так же выполняла роль белой вороны, и помогла этим двум особам найти общий язык.

Лана тяжело вздохнула, и все же решила вновь приблизится к поникшей подруге. Она уже привыкла успокаивать и подбадривать Дриму каждый раз, когда это было необходимо. Именно она могла сладить со своенравной особой лучше других, хотя и ее влияние имело свои узкие рамки. Скорее всего именно поэтому ее и назначали извечной офисной Тарией для воровки снов.

– Все не так уж и плохо. Тебя не отстранили, просто немного поменяли график.

Хрупкая Тария нежно повернула лицо молодой Богини к себе. Нет, его выражение ни капли не изменилось даже после того, как Лана одарила ее одной из самых своих теплых улыбок.

– Послушай, может, это даже и к лучшему? Ты все равно не успевала выполнить норму.

– Как ты не понимаешь? Я не могу бросить того человека!

– Ты его и не бросаешь, — она аккуратно погладила ее по плечу. Чем больше ласки получала строптивая Воровка, тем лучше она воспринимала то, что ей пытались объяснить. — Просто передаешь другому Богу. Давай так, я постараюсь найти того, кто согласится забрать все его кошмары. Ты ведь это собиралась сделать?

– Можно и так сказать, — обижено протянула Дрима, облокотившись на хрупкую Тарию.

– Ну вот, видишь. Все решаемо!

– Но... Все не так просто. Его нужно избавить от всех его переживаний, даже от самых незначительных. Он должен... Он должен встретить свой конец без сожалений, понимаешь?

Дрима всегда было сложно говорить о человеческой смерти. Такое мизерное количество времени, что им отводилось для жизни, было одной из самых печальных несправедливостей в этом мире. Что можно успеть за восемьдесят лет? А за шестьдесят? И тем более за сорок? Да они даже толком окрепнуть не успевают, как приходится стареть!

– Конечно, я передам все твои слова.

– Лана?

– Да.

– Почему, — Дрима немного замялась. Она очень хотела задать свой вопрос, но до ужаса боялась получить на него ответ. Точнее, услышать те слова, что крутились у нее в голове. — Лана, почему этот приказ пришел от Верховного Рады? Почему не от Ларгоса?

– Если честно, я не знаю. Ларгос сам был удивлен, когда пришел приказ сверху. Он даже потерял дар речи, а потом...

– А потом должно быть сильно кричал.

– Ругался не то слово, — честно призналась она.

– Похоже на дядю, — еще более грустным голосом протянула Дрима.

Ларгос был не только ее дядей, родным братом матери Дримы, но также являлся и Высшим Богом Снов. В этом мире его почитали, как одного из самых ответственных и справедливых правителей, которому, к сожалению, не посчастливилось иметь в своем семейном древе одну очень вопиющую личность. Но не смотря на все, так называемые, выходки Дримы, Ларгос очень любил свою племянницу и весьма был обеспокоен ее будущим.

– Дорогая, — сочувственно произнесла Лана, — не смотри на это как на наказание. Может, это твой шанс помочь еще одному человеку. Твое время с ним не ограничено, ты можешь посвятить ему неделю или месяц.

– Даже так?

– Да, сама удивилась, если честно.

– Что-то здесь не чисто.

– Это, как бы выразиться яснее... Если говорить мягко, то это сложный случай.

– Если говорить мягко? — Дрима с недоверием посмотрела на нее.

– Я не знаю всех подробностей, но, кажется, этот человек совсем не видит снов.

– Как это?

– Точно не знаю, да и в приказе об этом ни слова. Я слышала что-то вроде этого от Ларгоса. Кажется, ни одному из Богов еще не удалось вызвать у этого человека ни единого сна.

– Но это невозможно! — юная Богиня подскочила на месте.

Человек, которому ни один Бог не смог подарить ни единого сновидения? Дрима никогда не слышала ни о чем подобном!

– Как выяснилось, возможно.

– И что мне с ним делать? В чем его проблема?

– Не знаю. Но ты сможешь это выяснить завтра сама, — Лана улыбнулась ей и встала на ноги. — А сейчас мне нужно работать.

Поняв ее прозрачный намек, Дрима тут же поднялась с насиженного места. Да, ей несомненно хотелось еще какое-то время провести в компании старой подруги, но навязывать кому бы то ни было свое присутствие не входило в список ее отличительных черт.

– Я понимаю, и не буду больше тебе докучать... Только...

Она замялась, собираясь с духом, чтобы вновь стать очередной неприятной занозой в жизни маленькой Тарии. Она вечно доставляла ей проблемы. Не смотря на их разницу в положении, Лане выпала нелегкая доля стать ее опорой и защитницей.

Глава 3

Как мы уже говорили, не каждый Тария способен стать другом Богу, причин для этого всегда находилось немало: зависть, надменность действующих Богов, недопонимание между хаосом и порядком... Хотя последнее следует вычеркнуть. Хаос, по сути, и есть порядок, который просто еще предстоит расшифровать, как сказал один очень интересный человеческий писатель Жозе Сарاماго. И Лана была с ним полностью солидарна, пусть и название его книги было единственным, что она прочла.

– Только, что?

– Только скажи мне, кого назначат к этому человеку. Я просто хочу... Нет. Мне просто нужно это знать, чтобы быть спокойной.

– А что если тебе не понравится кандидат?

– Лана, — обижено протянула Дрима, — ты же обещала, что подберешь кого-нибудь... Ну, знаешь? Правильного!

– Я постараюсь, честно. Но не могу с полной уверенностью сказать, что правильное для меня окажется таким же и для тебя.

– Мы же подруги, ты знаешь меня лучше всех! — ей совсем не хотелось сомневаться в том, что Тария могла бы разочаровать ее, к слову, она и не сомневалась. Ведь такого же раньше не было.

– Да, и я хорошо понимаю, что второй такой я точно не найду.

С этими словами девушки рассмеялись. Да, тут и добавить нечего. Индивидуальность у юной Богини просто зашкаливала.

– Дрима, — Лана остановила ее, когда та уже успела ухватиться за дверную ручку, — почти приказ. Особенно то, что написано мелким шрифтом. Это важно.

– Хорошо.

– Дрима? — с недоверием произнесла Тария.

– Я обещаю! — с натянутой улыбкой заверила ее Богиня.

Ей больше не хотелось взваливать на нее свои проблемы. Вполне хватило и того, что Лане пришлось успокаивать ее посреди рабочего дня. Поэтому остаток своего душевного груза Дрима решила вынести с собой за дверь красочного офиса подруги.

Нет, нельзя сказать, что она смирилась с предстоящими переменами окончательно. Да и как она могла? Бросить человека на половине пути к его, так сказать, выздоровлению. Это было не в ее правилах. Да, и не особо ей верилось, что другой Бог сможет справиться с этой задачей как следует (в ее понимании). Но противится Верховному Раде она бы никогда не посмела. Он был одним из тех малочисленных Богов, которых Дрима искренне уважала. Пусть Рада был и слеп к ее гениальному подходу, но это только пока. Ведь ему будет предназначено стать одним из первых, кто узрит и осознает всю полезность ее действий для будущего их Вселенной.

Она вышла из разноцветного офисного здания Тарий, что своими формами напоминал приближающуюся к своему финалу дырявую башню Дженги, и направилась вдоль по фиолетовой улице, пересекая львиный фонтан.

Уникальное, стоит отметить, строение, в принципе, как и все здесь. Но согласитесь, двухголовый лев с длинными переплетенными шеями и сливающейся гривой — диво необычное. А помимо прочего, вода вытекала не из его открытых пастьей. Нет, она просачивалась через золотую чешую, что словно броня покрывала его могучую спину. Хвоста у этого животного не было, как и части заднего туловища. Оно просто уходило в стену, которая одиноко возвышалась на добрые триста метров вверх, плавно превращаясь в конус.

Дрима не знала ни того, кто придумал этот фонтан, ни того, что это строение собой олицетворяло. Но при всей своей несуразности оно ей нравилось, как и все в Астари. Богиня

искренне удивлялась, когда кто-либо пытался указать на нелогичность, а местами и бредовость ее родного дома. Как могла она не любить хаотичную Астарию, так рьяно напоминающую человеческие сны?

Особенно наша бунтарка ценила одно пестрое местечко, что находилось на берегу Радужной реки (думаю, вы и без меня понимаете, почему ее так называли). Изобилие ярких красок в этой беседке, море переливающихся камней и чрезмерное количество диковинных сказочных статуэток, которыми был усыпан весь берег подле этого места, даже для привычных жителей этого края в совокупности составляло слово СЛИШКОМ. Поэтому здесь всегда было свободно. За возможность такого уединения без укоризненных взглядов в ее сторону, она и ценила те длинные часы, что коротала здесь.

А еще... Конечно, вот и они. Ее сотня пестрых голубых бабочек, сотня верных помощниц. Это единственное место, где все они разом выходят на волю. Как же их прельщают эти статуэтки: маленькие гномы, эльфы, тролли, и даже кто-то весьма непонятный и волосатый, и кто-то носатый, а еще тот, что в зеленом капюшоне, у которого не видно лица.

Думаете, у каждого Бога в Астарии есть подобные фамильяры? Поспешу вас расстроить, далеко не все устаиваются чести пригнуться какому-нибудь диковинному созданию в Нибелуне. Зато, если уж кто-то и выбрал тебя, то это лишний раз доказывает, что в тебе хранится невероятное количество божественной силы. Хотя, Дрима до сих пор не могла четко определить разницу между ней и другими Богами, все верили, что бабочки прилепились к ней не с проста.

– Смотрю, вам весело? — она грустно спросила своих резвящихся спутниц.

Лишь только две из них подлетели к ее лицу и обеспокоенно замотали крылышками, повиснув в воздухе, остальные же продолжали весело резвиться на воле.

– Хотите подбодрить?

Она протянула вперед указательный палец, и они послушно присели на него.

– Жаль, что вы не умеете разговаривать, я бы многое хотела у вас спросить.

Да, кажется, бабочки были единственными, кто безоговорочно верил в гениальность Дримы. Их наличие заставляло и ее саму прогонять прочь редкие сомнения. Не могли же они ошибиться? Или могли? Что же, последний вопрос она выкидывала достаточно дерзко из своей головы, каждый раз мысленно запирая его на тысячу засовов подальше от своего сердца.

Дрима с грустью посмотрела на приказ Верховного Рады и быстро отвела взгляд. Затем она направилась в сторону беседки. Расположившись на бирюзовой скамейке, Воровка снов принялась читать сухие строки серьезного шрифта:

«Волею моей я снимаю все текущие обязанности с Богини Снов Дримы. Все дела ее приказываю распределить между всеми Богами Астарии, и новых дел на нее не возлагать до срока исполнения порученной миссии».

Миссии? Звучит весьма многообещающе, если только не упоминать, что это скорее было ее наказанием, нежели важным поручением от Великого Рады.

– Как думаете, он и правда так разозлился на меня, что решил изменить порядок? — спросила она порхающих рядом спутниц.

Но бабочки ничего ей не ответили, лишь облетели злополучный листок несколько раз, призывая ее вновь вернуться к чтению.

«Богиня Дрима должна будет являться каждую ночь к человеку по имени Дмитрий с фамилией Алешин до тех пор, пока не будет даровано ему три сна, кои она не заберет».

– Что значит не заберет? То есть, мне нужно подарить ему хорошие сны? Стойте! — она подскочила на месте. — Он же не видит снов! И? Что же получается? Меня так запросто решили списать со счетов? Давай, Дрима, торчи до скончания своего века возле человека без сновидений. Так ты точно никому не навредишь! Так что ли?

Гнев Богини начал просачиваться наружу. Ее волосы стали вздыматься ввысь, на верхней части лица проступила синева. Перепуганные бабочки слетели со своих мест, оставляя красочные статуэтки. Они закружились роем, будто пытаясь спросить друг у друга, что же произошло и чего следует ожидать?

— Он специально дал мне невыполнимое задание? — продолжала свирепствовать Богиня. — Да, как это понимать!

Последние слова прозвучали подобно свирепому рыку, что заставил ее фамильяров встрепенуться и слегка отскочить назад. Вид перепуганных бабочек немного остудил пыл Дримы. Но вот на смену ее злобе так и не пришло заветное спокойствие. Нет, теперь ее сердце охватил тихий шепот разочарования.

— Верховный Рада не мог так со мной поступить. Это же просто неслыханно.

Дрима отклонилась назад и запрокинула голову, уложив ее на перила загородки, что соединяла столбы беседки. Она крепко зажмурила глаза, зачесав взъерошенные волосы на затылок. Мысли крутились в ее голове табуном диких лошадей, которые то топтались на одном месте, яростно отстукивая копытом, а то неслись вдаль, обгоняя друг друга.

«Неужели все так? Я настолько всем надоела? Стала таким бельмом в глазу, что теперь все считают, что я лишь путаюсь у них под ногами? Быть может, Великому Раде кто-то жаловался на меня? А может и не один Бог, а все они разом? Наверное, именно поэтому он так со мной обошелся», — каждое слово словно втоптывало ее все больше и больше в пучину отчаяния до тех пор, пока она не нашла ту самую, тихую и “скромную” мысль, что вновь окрылила ее, возвращая к жизни. Ей так захотелось, чтобы эта догадка стала правдой, что она решила закрепить ее громким и победоносным криком:

— Он поверил в меня! Он решил, что никто кроме меня с этим не справится! Точно! Только я смогу заставить это человеческое полено видеть сны! — она радостно кружилась в беседке, пока кое-что не заставило ее вновь усомниться. — А почему тогда я не могу забрать его сны? К чему это? Как я смогу доказать всем свою правоту, если не заберу его кошмары?

Да, от этих вопросов теория молодой Богини пошатнулась. Но, к слову, совсем ненадолго.

— Пути Верховного Рады нам неведомы, но у него на все есть своя причина! — она повернулась лицом к бабочке, что парила возле ее правого уха. — Может, он хотел, чтобы я очистила его, а потом всем показала, каким счастливым и светлым стал его разум? Для этого нужны эти три сна? Он же не написал не забирать все его сны. И не сказал, что я могу подарить ему только три сна? Верно! Какая же я умница!

Дрима подпрыгнула на месте:

— Девочки! Пудрите носы! — обратилась она к бабочкам. — Мы идем знакомиться!

Что сказать? Дрима любила человеческое телевидение. Больше ее прельщали рекламы, так как смотреть красочные панели у нее никогда не было особо ни времени и ни возможности, ей приходилось довольствоваться отрывками сериалов, фильмов, но вот с продающими роликами все обстояло иначе. Красочные мини истории ей всегда удавалось посмотреть до конца, как и музыкальные клипы. Танцевать она тоже очень любила, но всегда сдерживала свои порывы на людях, потом лишь позволяя себе маленькую вольность, покружится в своем тайном месте напевая услышанный мотив.

Вот и сейчас она соскользнула по ступенькам вниз, сделав два оборота вокруг себя. Радужась, как маленький ребенок, своим непослушным волосам, что спешили ей вдогонку, как и юбке легкого платья, что пустила красочные волны, добавляя этому действию своего кокетливого очарования.

Вот только маленькие бабочки почему-то не спешили присоединиться к своей окрыленной хозяйке. Они волнительно хлопали крылышками чуть в стороне от своей Богини.

— Чего вы? — обиженно протянула Дрима.

Она редко, но понимала их без слов. Такую неполную взаимосвязь между Богом и его фамильяром ее дядя объяснял тем, что еще ни у одного Астарийца не было сразу сотни маленьких помощников. Возможно, именно это и служило причиной, по которой Дрима за десять лет так и не научилась общаться с ними мысленно, а может, она просто пока так и не сумела найти с ними общий язык, что являлось второй догадкой Ларгоса. Но Дрима предпочитала придерживаться первой версии, по ее мнению, первая мысль всегда была самой правильной, только не в случае, когда дело касалось старых порядков. Тут Воровка снов была непреклонна.

– Вы не слышали? Мы идем на землю, — воодушевленно произнесла она.

Но синие красавицы все так же игнорировали ее призыв, продолжая заниматься любованием диковинных окрестностей.

– Эй! Прием!

И снова ничего. Не самая любимая реакция Богини по отношению к все-таки Богине.

– Я сказала, мы идем на землю! Марш на свое место! Все! Мигом!

Гневный голос Дримы заставил содрогнуться каждый колосок, цветок и даже воду, что окружали их. Конечно, он заставил и верных бабочек наконец смириться с участью неизбежного, несмотря на очередную безрезультатную попытку сопротивления.

Все они в одно мгновение вспорхнули вверх, а затем быстро, превращаясь на лету в яркие синие стрелы, устремились к волосам своей Богини. Одна за одной они прятались и терялись в ее локонах, словно растворяясь в них без остатка.

– Так-то лучше, — самодовольно сказала Дрима на этот раз уже пустоте и тут же исчезла.

Глава 4

Она очутилась в узком переулке, по обеим сторонам которого расположились серые пятиэтажки с узорными железными балконами. Внизу каждую из них подпирали маленькие магазинчики различных товаров: от бакалейной лавки «Хлеб с душой» до «Цветочного Домика дяди Васи», под вывеской последнего красовался рекламный плакат с самим дядей Васей, что довольно задирает большой палец одной руки вверх, а указательным второй привлекал внимание к сопутствующей надписи: «Жена простит. Проверено!».

– Как же мне его здесь найти? — тихо прошептала Дрима.

Да, несмотря на разгар рабочего дня тут сегодня было не протолкнуться. Возможно, причиной такому ажиотажу послужили красные листовки на витринах, что пестрили цифрами и знаками процента. Кажется, это называется у людей скидками. Дрима слышала, что многие из представителей рода человеческого их очень любят, а некоторые даже посвящают им всю свою жизнь, постоянно выискивая новые и новые «выгодные предложения», зачастую приобретая за копейки то, что им самим было и не надо. А это, кажется, называется экономией.

Но все это сейчас мало ее волновало. Она пришла сюда только ради одного, увидеть того самого человека, что послужит ее трамплином к славе и признанию в мире Богов. В ее голове уже мельтешили образы героя: высокий, статный, сильный и несомненно мужественный. В каждом мысленном варианте он бесспорно был высокого роста с широкими плечами. Но вот только ни один из присутствующих мужчин совсем не подходил под подобные описания. Правда, если не считать одного, что с натяжкой все же в чем-то соответствовал ее ожиданиям. Именно к нему уверенной походкой, отстукивая по ровному асфальту каблучками, и направилась Дрима.

Она остановилась чуть поодаль, возле книжной лавки, сделав вид, что весьма заинтересовалась новеньким выпуском «Космотолия». У выбранного ею мужчины неожиданно зазвонил телефон:

– Але, — произнес бархатный баритон, чем добавил себе пару зачетных очков. — Нет, милая, я же тебе говорил. Я на переговорах, у нас сегодня важная сделка...

Мужчина на секунду замешкался, когда увидел блондинку модельной внешности, выходящую из женского бутика.

– Мне надо бежать, — затараторил он. — Я перезвоню тебе, когда закончу со всеми делами.

Его обеспокоенное выражение лица в считанную секунду сменилось блаженной улыбкой.

– Тебе идет.

– Спасибо, — игриво захлопала глазками девушка.

– Куда теперь? Может в ресторан. Я знаю одно место, где подают прекрасные десерты.

– Ты меня балуешь, Степ, — наигранно смутилась она.

А Дрима с облегчением выдохнула, услышав другое имя. Она до ужаса не любила иметь дело со всякими ловеласами, у них в голове такой кавардак! Больше всего каждый из таких мужчин боится запутаться в своих «возлюбленных» или быть пойманными за руку на месте преступления. Воровку каждый раз изрядно передергивало, когда ей приходилось поедать нечто столь мерзкое. Причем ни один из них ни разу за всю историю ее работы не испытал ни доли сожаления или раскаяния. Нет, все они нещадно пытались вычислить момент, где же все-таки прокололись и жалели лишь об одном, что их прекрасный мир многоженца рухнул так внезапно, выкидывая неверного из его полюбившейся зоны комфорта.

«Ладно, если не он? Тогда кто?» — она стала пристально озираться вокруг себя, пытаясь выискать нужного человека, — «Не мог же мой божественный радар не сработать? Может, он уже ушел куда-то, а я его упустила?».

– Вы будете брать? — слышался взрослый женский голос за ее спиной.

Богиня обернулась и столкнулась взглядами с широко улыбающейся дамой, лет пятидесяти на вид. Ее улыбка поистине смотрелась сногшибательно, учитывая красную помаду и невероятно широкий рот.

– О, нет. Я просто смотрю.

– У нас тут не библиотека, милая. Либо покупаешь, либо не смотри, — все с той же улыбкой процедила сквозь зубы продавщица.

– Извините.

Дрима протянула руку, чтобы вернуть журнал на его прежнее место, но неожиданно ее передернуло от крика из соседней лавки:

– Дмитрий! Неужто снова за букетом?

От неосторожного движения Богини хлипкое строение уличного стенда слегка наклонилось, но она все же успела его поймать прежде, чем оно окончательно рухнуло на землю.

– Простите, — извинилась Дрима, подбирая с асфальта несколько выпавших журналов.

– Вот, что за напасть? — поспешила к ней продавщица. — Иди уже, без тебя тут разберись!

– Извините, — повторила она и тут же отскочила в сторону.

Она не знала, куда ей было теперь податься, чтобы все-таки суметь рассмотреть Дмитрия поближе, который, к слову, все это время удостаивал ее глаз одну лишь свою худошавую спину. Ни тебе широких плеч, ни высокого роста. Он лишь на пять сантиметров был выше самой Дримы, что далеко не вписывалось в картину ее представлений. Да и ко всему прочему, его телосложение больше напоминало юношу пубертатного периода, а никак не древнегреческого воина-героя. Да и стрижка почти под лысого тоже не внушала у Богини никаких восторгов: «Что это за прическа для 21 века? Больше для бандитов из 90-ых подходит!»

– Чего встала? — буркнула на нее женщина. — Или еще чего мне тут разнести желаешь?

– Простите, — отрешенным тоном ответила Дрима.

Она быстро переметнула взгляд на хлебную лавку через дорогу. Точно! Оттуда будет хороший вид!

Весело засеменив она поспешила к ароматному магазинчику.

«На этот раз надо что-нибудь купить», — подумала Богиня и прямо с порога громко возвестила:

– Мне круассан, пожалуйста!

На нее тут же повернулась немалая очередь, собравшаяся перед прилавком.

– Шустрая какая! — покачала головой замыкающая старушка. — Становись давай, нахалка. И жди, как все!

– Извините, — опять повторила она.

Кстати, в какой раз уже за день ей приходится извиняться? Точнее за последние десять минут? Боги, конечно, в большинстве своем в человеческом мире чувствуют себя как слоны в посудной лавке, но, кажется, Дрима сегодня просто бьет все рекорды.

Она заняла указанное место за бабушкой и поспешно развернулась в сторону окна. Как же хорошо, что здесь и в цветочной лавке такие большие и чистые окна. Через них просто прекрасно просматриваются оба магазина, особенно спина Дмитрия.

– Какие предпочтения сегодня? Пионы? Астры? Розы? — осведомился продавец цветочного.

Благодаря божественному слуху, она отчетливо слышала каждое их слово.

– Фиалки есть? — бархатный и приятный мужской голос стал пока единственным положительным достоянием подопечного ей человека.

– Только в горшках.

Мужчина продемонстрировал своему покупателю товар.

– Подойдет.

Неожиданно дверь хлебной лавки вновь распахнулась и через нее прошли трое подростков, перекрывая Дриму весь обзор.

– Вы в очереди? — осведомилась курносая девочка в очках.

– Да, — ответила Богиня и посмотрела через плечо.

Половина очереди уже совершила свои покупки и заняла места возле высоких круглых столов, вкушая приобретенный товар. Бабушка, сделав глубокий вдох, разочарованно покачала головой:

– Ну, и молодежь пошла.

Дрима поспешила продвинуться вперед. Но, к ее разочарованию, молодые люди все также продолжали заграждать ей вид на цветочный магазинчик, а вдобавок через минуту к ним присоединилась и еще одна пара новых покупателей.

«Не везет мне сегодня», — подумала Богиня и устало вздохнула.

– Как дела у тебя? — до нее снова донесся голос продавца, что, судя по шорохам, упакывал покупку Дмитрия.

– Неплохо.

– Ты опять для себя берешь, или может...

– Для работы, — осек его на полуслове ее человек.

– Ясно, — разочарованно протянул в ответ тот. — Держи. Что-нибудь к цветам надо?

Удобрение? Горшок?

– Все есть, спасибо.

– Ну, хорошо. Инструкцию я положил внутрь, не потеряй.

– Спасибо.

– С тебя...

– Девушка! Девушка! — ее отвлек голос молодого паренька за прилавком.

– Вы круассан хотели?

– Да, — поспешила ответить Дрима.

– Вам с какой начинкой? Сгущенка, клубника, вишня...

– Вишня.

– Держите. С вас пятьдесят рублей.

Дрима закопалась в потайном кармане платья, что находился под нашитым поясом, и достала оттуда заветную купюру.

– Вот.

– Держите.

– Спасибо.

Она поспешила выскочить из магазинчика, так как уже с какое-то время совсем не слышала голоса своего человека. Неужели он ушел? Да, кажется, так и есть. Возле прилавка цветочного уже переминается с ноги на ногу кто-то другой. А где же Дмитрий?

Дрима второпях соскочила с тротуара и перебежала на другой конец улицы. Она кружилась вокруг себя, пытаясь выискать глазами своего человека, но все было тщетно. Неожиданно, во время одного из ее поворотов, что-то больно ударило ее в плечо. Она пошатнулась назад, но тут же почувствовала толчок в спину от проезжающего мимо велосипедиста.

– Смотри, куда прешь!

Богиня рухнула на дорогу, пав на свои колени и удерживаясь от дальнейшего близкого знакомства с местным асфальтом лишь упертыми в него ладонями.

– Извини, я тебя не заметил, — послышался знакомый голос сбоку от нее.

Дмитрий! Перед ней, слегка согнувшись, стоял молодой парень, лет двадцати на вид, не больше. Хотя его бархатный голос явно делал его старше. У него были большие голубые глаза, нос с маленькой горбинкой и чувственные губы, средней пухлости, увенчанные на концах глупо

бокими ямочками. Он был приятной внешности, не сказать, что красавец, но точно один из тех, кто располагал к себе при одном только взгляде на него.

– Ты в порядке? — осведомился обеспокоенный парень.

– Да, — с теплой улыбкой ответила ему Дрима.

– Это хорошо. Но впредь, правда, будь внимательнее.

С этими словами он развернулся и ушел.

Просто ушел в другую сторону, оставив ее и дальше сидеть на дороге в гордом одиночестве и в полном смятении.

Глава 5

— Поверить не могу! Он просто меня оставил! Я же сидела на этом асфальте! — негодовала молодая Богиня, жалуясь своим маленьким помощницам, которые тщетно кружили вокруг нее в их яркой беседке.

Они уже успели вернуться в Астарию, но обида внутри Дримы все еще была далека от затухания.

– Вы представляете? Он совсем не воспитанный! И что это за человек такой, который сам себе цветы покупает? Ужас! Даже помощь не предложил!

Внезапно Дрима замерла на месте:

– Интересно, а кого Лана назначила к тому человеку, — Евгений никак не выходил у нее из головы, оно и понятно.

Бабочки грустно взмахнули несколько раз крылышками и опустились на перила.

– Может, спросить у нее? — обратилась она к ним. — Нет, это будет не красиво! Она подумает, что я в ней сомневаюсь... Да, я в ней сомневаюсь... Но не так, как ей покажется!

Она с грустью посмотрела на своих помощниц. Богиня Снов все еще чувствовала вину перед своим незаконченным делом, ведь на этот раз на кону стояло нечто гораздо большее. Этот человек умирал, а значит у него не было времени, чтобы исправить все свои ошибки. У него оставались считанные дни, чтобы избавиться от всего того груза на своих плечах, что так мучал его душу.

Каждый в Нибелуне знает, что душа с грузом: будь то обиды, боли, раскаяние или прочее, не сможет вознестись высоко, а значит останется на низших уровнях Божественной Вселенной. Там их не встретят те самые райские сады, к которым стремится каждый человек, независимо от религии. Нет, там будет пустота. Та самая пустота, в которой будет слышен лишь голос того, что они принесут с собой в это царство.

Печальная участь, ничего не скажешь. Но у него еще ничего не потерянно! Еще можно ему помочь!

Дрима не раздумывая ни секунды вновь растворилась в пустоте.

Она не сразу вошла в его квартиру. Ей было сложно это сделать. Она чувствовала свою вину и некую нелепость от такого поступка. Что она сможет сделать? Придет, посмотрит, кого назначили ей на замену, а дальше что?

Сначала Воровка снов просто хотела украдкой посмотреть на того, кто появится у него на пороге. Потом решила оставить короткое послание, ведь Бог мог прийти и гораздо позже, у него же список из по меньшей мере десяти человек на одну ночь. Ее бывший подопечный наверняка оказался бы в нем последним, как бы ни лишним. Но что она могла написать?

Внезапно ее раздумья прервал легкий порыв прохладного ветра, который отдавал запахом тлена. Отрицание и страх одновременно охватило сердце Дримы. Этого просто не может быть! Лана не могла этого сделать!

Больше не оставалось ни минуты на раздумья. Она немедленно переместилась внутрь квартиры.

Дрима замерла. Она не верила своим глазам. Перед ней стоял он. Он был одет в черный длинный плащ с пологим капюшоном. Все его тело переплетали тяжелые цепи. На его лице красовалась черная маска без единой звезды с острым длинным носом, а глаза сверкали темной синевой. Его вид был отражением непроглядной ночи, что царила в самые страшные времена человеческой жизни. Сомнений не было, перед ней стоял Темный.

– Что ты здесь делаешь? — гневно спросила Богиня.

– Кажется, это мне следует спросить нечто подобное, — усмехнулся Темный Бог.

– Тебя послала Лана? — не успокаивалась она.

– Послала? Я бы сказал, что она попросила.

– Кто ты?

– Ты решила все-таки познакомиться? — он отвечал все так же насмешливо, словно передразнивал ее.

– Просто хочу узнать имя.

Темный Бог поморщился от ее высокомерного тона без капли почтения, но выводить ситуацию на скандал не стал.

– Лайнос. А ты Дрима, как я понимаю?

Богиню немного передернуло, она уже слышала раньше это имя, и то, что она слышала, не сулило ничего хорошего.

– Ты здесь, чтобы забрать его кошмары? — уже с долей надежды спросила она.

– А кто еще согласился бы съесть муки умирающего человека?

Она задумалась. Дрима не могла отрицать, что в его словах крылась некая правда, но в то же время ей изрядно претила мысль, что Темный будет работать с ее человеком.

– Ты не ответил.

Он медленно продвинулся вперед, держа руку над телом спящего.

– Вытащить все его опасения, переживания, страхи. Да, ты куда более жестока, чем я слышан. Поразительная безжалостность. Не зря поговаривают, что на Темной стороне скоро будет пополнение.

– Это не так! Я хочу ему помочь! — ее отрицание буквально сочилось через каждый сантиметр ее божественной кожи.

– Конечно, забрав все, чему он сможет научиться за тот ужас, что ты ему подаришь?

Он громко рассмеялся.

– Ты не понимаешь! — закричала Дрима. Она не желала слышать ничего подобного от кого-то вроде него.

– Это ты не понимаешь! — его голос звучал свирепо, он повернулся и посмотрел ей в глаза. Его взгляд был полон ярости, которая на удивление быстро исчезла. — Да и какое мне до этого дела? Я пообещал забрать самый жуткий кошмар за всю его короткую жизнь. Но если ты быстро не свалишь отсюда, я могу и передумать.

– Я лишь...

– Я не клоун, чтобы устраивать для кого-то представления. Люблю работать в тишине и покое. А главное, — он сделал небольшую паузу, — в одиночестве.

– Я просто...

– Мой настрой очень важен, ты же знаешь, что мы более эмоциональны, чем вы?

Дрима замешкалась. Внутри ее просто разрывало на части от такой неслыханной наглости. Молодой Богине хотелось многое сказать этому напыщенному идиоту, но последняя его фраза говорила сама за себя. Ссориться с ним сейчас она не могла, хотя и очень хотелось. Воровка снов понимала, что Бог Темной стороны не тот, кто бросает угрозы на ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.